Глава 21. Новый удар Мастера ключей

6 сентября 2013 года, лес монстров, недалеко от еловой гряды.

РРРРРРРР

- АРГХ!

Я набросился на недавно прибывшего оборотня Вулвенстейна, пытаясь оторвать ему лапы, но Моморочи вцепился мне в шею. Его рот, зубы в котором заменены на десятки маленьких человеческих рук, отхватил кусок плоти, но тот мигом регенерировал, высвободив немного прозрачного газа. Если вспомнить, Страх при регенерации источает водород. Здесь, скорее всего, тот же принцип.

Не имея шансов на победу, ка’и рвали и метали меня. У них просто не хватит сил убить себе подобного, а вот у меня – напротив. После очередного выпада Моморочи я схватил запястье монстра и оторвал его, а затем коленом пробил грудь Вулвенстейна. Прозрачный камень в интеграторе на моей шее время от времени сверкал, добавляя мне сил. Его помощь неоценима в бою.

ЗВУК: СКУЛИТ

- Тебе не нравится боль? Ты же монстр, как так? – с наигранным разочарованием спросил я, продвигаясь вперёд для нанесения решающего удара, но моя нога с просвечивающейся кожей, покрытой кровью, споткнулась о бездыханное тело Сабрины Дункан. Одним пинком я отшвырнул труп в лес, тот мигом покрылся лианами и «врос» в землю.

Мне начинает нравиться образ ка’и. Это то, что чувствует боксёр-победитель на ринге, - превосходство. Нет противника, который бы сумел остановить меня, по крайней мере пока таковых я не встречал. Мне также пришла в голову мысль отобрать интегратор Фёрлинга у Сабрины, но в моих руках он почему-то не действует.

Кроме всего этого, Джейкоб Стюарт – убийца. Он уже убивал, поэтому новые смерти для него как конфетки, которые нужно не проглатывать, а рассасывать, чувствуя сладкий вкус крови и хруст хрящей на зубах.

Меня уже полностью покинула надежда на возвращение в человеческий облик. Достаточно посмотреть на кожу, которая лежит среди разрубленных змей, и становится ясно, что Джейкоб мёртв, а его место занял, в принципе, тот же монстр, что и раньше, но в новом обличии – Кайл. Это имя я взял себе, когда шёл в крестовый поход справедливости, а вышло так, что оно теперь будет олицетворять недочеловека ка’и в этом лесу.

НЮХ НЮХ

Вулвенстейн пахнет свежим мясом. Совсем недавно он рылся в чьих-то потрохах, скорее всего, это были внутренности человека, преследовавшего Грега. Насколько я понял, поедая людей, ка’и становятся сильнее, поэтому Болотень и та леди-паук из моего детства пытались отведать лакомый кусочек человечины. Однако мне противна мысль поедания людей. Лучше перекусить монстром!

ЗВУК: ВЗВЫЛ ОТ БОЛИ

Даже не заметив моей атаки, Вулвенстейн поднялся на дыбы и протяжно завыл на луну. Его мохнатая лапа сейчас лежит у моих ног, слегка подрагивая пальцами с чёрными когтями. Остаётся только добить.

ЗВУК: УДАР

Мой кулак насквозь пробил уже затянувшуюся от повреждений грудь оборотня, а интегратор сделал удар смертельным. Ещё один труп ка’и упал к ногам Кайла. Если мне не суждено жить сильнейшим человеком под солнцем, нужно стать сильнейшим монстром в тени.

Моморочи в испуге попятился назад. Он не мог понять, откуда в лесу новое существо, столь могущественное и на дух не переносящее ка’и. Чудовище отступало, готовясь бежать, но в момент полного отчаяния его ноги переломились, когда я поставил ему подножку. Тело рухнуло на землю, усыпанную гнилой листвой. Моморочи пытался ползти, цепляясь мощными конечностями.

- Куда-то собрался? Может, умереть?

Поставив ступню на голову Моморочи, я с силой топнул – ещё один череп за сегодняшний день разлетелся вдребезги по поляне, окропляя окружение тёмно-синей кровью. Под ногой раздалось жалобное хлюпанье, будто бы я наступил в лужу грязи, засасывающую всё, что в неё попадётся.

- Это было слишком быстро…

По кровавой щеке Кайла, монстра, которым я сейчас и являюсь, скатилась красная слеза. Нет, мне не жаль ка’и, но жаль себя: обещания, данные мною, так и останутся обещаниями, а незавершённые дела в мире людей будут грузом давить всю оставшуюся вечную жизнь.

В последний раз я хочу сделать кое-что в качестве человека – спасти Грега и Алекс. Если они смогут выбраться, то моё перерождение не будет чем-то бесполезным. Нужно расчистить им дорогу к особняку Пенберри, а для этого придётся обрести ещё большую силу.

Но почему ноги подкашиваются? Меня всё сильней и сильней окутывает чувство утраты жизни. Как я мог так просто умереть?! От злобы мой кулак стиснулся с такой силой, что из

него пошли кровь и пар.

Мне нужно было разгадать столько загадок, прожить великую жизнь, полную интересных событий… Так чувствовала себя Сабрина? Хах, теперь могу её понять. Моё перерождение означает, что солнце так же недостижимо, как ответ на важнейший для меня вопрос: «Почему?» Уже два года я пытаюсь ответить на него. Почему полностью счастливый человек прыгает с крыши? Лилиан Уокер, у тебя была идеальная семья, много друзей и я, но ты предпочла забвение. Какого чёрта?!

ЗВУК: РЕВЁТ

Окончательно становясь монстром, я выпрямился и, повалив несколько елей, проложил себе путь на территорию Фёрлинга. Стоило мне пересечь еловую гряду, как ветер дал знать о присутствии великой силы. Даже по моим завышенным меркам здесь пахнет мощью кого-то мудрого и древнего, будто сам лес шепчет: «Преклонись», но я не собираюсь слушать советов!

ЗВУК: ГУЛ ВЕТРА

УГХУ УГХУ УГХУ

- Да заткнись ты, грёбаный филин…

Договорить мне не дали два сверкающих жёлтых глаза, из-за кустов неподалёку выглядывал ещё один ка’и. Его морда была полностью срисована с филина, только клюв выдавался сильнее. Внезапно монстр заухал, как птица, которой он пытается подражать, и уставился на меня. Между нами повисла атмосфера интересного знакомства, разносимая проступившей на земле изморозью.

НЮХ НЮХ

- Как и ожидалось, от тебя пахнет человеком, а не синтетическим ка’и, - раздался грубый голос, доносящийся будто через огромное расстояние.

Если этот ка’и разумнее, чем остальные, то с ним можно вести переговоры. До сих пор из разряда «смышлёных» мне встречались только Сабрина и Гаргантюа, но они оба мертвы. Из-за меня в этом лесу произойдёт упадок IQ.

- Позволь сначала показать тебе, почему ты должен меня выслушать, - продолжил знакомство неизвестный монстр.

УГХУ УГХУ УГХУ

Его уханье кажется таким знакомым… Моё новое тело пробрала ледяная дрожь, когда я понял, что уже не единожды слышал этот звук. Он сопровождал меня с самой первой секунды, проведённой в этом лесу, а это значит, что ка’и, прячущийся в кустах, преследовал меня или даже возможно затащил в эту реальность. Это он здесь хозяин – Фёрлинг! Невольно я попятился назад, но не растерял боевого настроя. Мне всего-то только и нужно, что растерзать эту «птичку».

По приказу птицеподобного монстра в лесу зашевелились люди, нет, нечто на них похожее. Восемь живых мертвецов тащили два мешка, постанывая от тяжёлой работы. Все они облачены в светлые чистые ткани, совсем не заляпанные грязью. Даже подол сорочки зомби-девушки не цепляет гнилую листву.

ШВЫРЬ

Прислужники швырнули мешки к моим ногам и отступили за спину Фёрлинга, а сам властвующий ка’и, наоборот, подался вперёд, представ передо мной во всей красе. Он взмахнул рукой – интегратор, отобранный у Сабрины, пробив мою грудь, вылетел в руку, покрытую перьями. И да, я проглотил его, чтобы не потерять, ведь у меня нет карманов. Знаю, это глупо и даже немного стыдно.

- Открой, - скомандовал монстр.

Я разорвал белую материю и ахнул. На меня смотрело бледное лицо Алекс. Она будто парализована, её тошнит, но ещё девушка испугана видом чудовища, пялящегося на неё. Алекс в ужасе забегала глазами, ища спасения. Она, к счастью, не узнала меня.

Фёрлинг не убил моих друзей, нет, он даже не использовал их как предмет торга. Таким образом предводитель ка’и хочет завоевать моё расположение, и ему это удалось. Птицеподобному вождю что-то нужно от меня.

- Какова цена их жизни?

- УГХУ, я не торгуюсь. Забирай их и уходи из моего леса.

- Если бы я мог, ведь твои твари сделали меня одним из своих.

- Боюсь тебя огорчить, но здесь мы не при чём. Я действительно не понимаю, что с тобой произошло, но монстром ты стал сам. Это интересный материал для исследований. Видишь ли, цель всего этого места не набор армии, а изучение смерти как таковой. «Мы даём недавно умершим вторую жизнь» - так это выглядит, но на деле же просто переселяем их в новые тела, ища необходимые реакции между душой и материей. Такими я создал ка’и: не воинами, а скитальцами. Между прочим, на ваш язык ка’и переводится как «это», поскольку у монстров нет пола, ведь они не размножаются.

- Тогда я могу вернуться в мир людей?

- Без своих сил – да. Создать тело не проблема для нас. Только перед этим, пожалуйста, пообещай мне кое-что.

- Если это поможет мне и этим двоим, - я кивнул в сторону мешков, - безопасно покинуть лес, то я согласен на всё.

- Когда придёт время, передай свой интегратор тому, кому он должен был достаться.

Камень на моей шее засиял фиолетовым, будто пропитавшись энергией. Таким я его и помню. Интегратор времени приходит в действие, к нему возвращается мощь, отнятая при переносе в лес.

- Ты навсегда останешься частью этого леса, твоя связь с ним теперь нерушима, так что мы для тебя что-то вроде семьи, - усмехнулся Фёрлинг. – А семья должна помогать друг другу.

ЗВУК: КРЯХТИТ

С невероятными усилиями вождь ка’и поклонился, как мне показалось, но на самом деле он не выказывал уважения, а снимал маску. Из-под перьевого шлема выпали длинные белоснежные локоны, под которыми прячется лицо молодого паренька. Он стянул свои перчатки, покрытые перьями, и полностью освободился от шкуры.

- Ты человек?!

- Между мной и людьми пропасть как между людьми и муравьями. Джейкоб, мы делаем общее дело, однако пока не понимаем этого. Твоя битва отнюдь не важнейшая. Просто запомни, что мы – шестерёнки вечного механизма, части бомбы замедленного действия. Что ж, полагаю, пора прощаться.

- Вот так просто?

- Извини, не мог раньше тебя выпустить, ведь хотел понаблюдать за твоими действиями в лесу.

Как же я рад, что смогу снова жить… Глядя на руки, покрытые кровью ка’и, не могу не думать, что они скоро вернутся в нормальное состояние. Если уж все мои переживания не имеют смысла, а Фёрлинг оказался дружелюбным существом, то просто необходимо спросить его о том, что может пригодиться в мире людей:

- Постой, ты не находил в лесу ещё одного человека? Мне хотелось бы задать ему пару вопросов.

- Ох-ох, материал для эксперимента бегал где-то здесь… Ах, вот он, мой маленький, - Фёрлинг сунул руку в мешочек на ремне и достал оттуда длинного, противного, извивающегося червя, положив его себе на ладонь. – При жизни его звали Ричард Жюльен, но из-за трансформации эта тушка вышла очень слабой. Она и минуты не протянет, так что поторопись.

Ричард – так звали гетмана в королевстве Мии. Если верить истории, гетман – военный предводитель, а роль Ричарда – руководить «боевыми» ресурсами секты. Значит, мне снова попался участник королевства. Если есть возможность только одного вопроса, то стоит разузнать о том, как он оказался в лесу, и кто его послал.

- Он не соврёт?

Фёрлинг утвердительно кивнул, а затем плюнул на червя, растирая слюну, чтобы смочить его жалкое тело. Неужели бывают и такие хрупкие ка’и…

- Ричард, скажи, кто и как заставил тебя преследовать Грега Брауна.

Голова червя поднялась, оказалось, что на кончике было вполне человеческое, но прогнившее лицо. Глаза закатаны от боли, а сухие потрескавшиеся губы шепчут ответ:

- М-маааастер… Спааать… Мне снился с-сооон… Мёртвый… сссооо… - тело червя рассыпалось в пыль, и Фёрлинг стряхнул его с ладони.

Ричарду тоже хотелось спать, он упомянул мёртвый сон, что бы это ни значило. Возможно, Мастер ключей смог как-то использовать сон и гипноз вместе, чтобы подчинять людей до абсолютной преданности. Если так, то я уже на шаг ближе к победе. Теперь, имея зацепку о том, как Мастер ключей проворачивает самоубийства, я могу смело дать ему отпор. Вот только есть ли в этом смысл? Джейкоб Стюарт оказался убийцей… Ну и ладно, с кем не бывает? Если я что-то и узнал в этом лесу, так это то, что даже среди монстров являюсь чудовищем.

- Ты любишь думать, прямо как он. Давненько в лес не попадали те, кто может убить ка’и, - Фёрлинг разводил руками, вычерчивая в воздухе оккультные руны, светившиеся зелёным пламенем.

- О чём ты? До меня были ещё люди?

- Только один. Он принадлежал к другой расе. Кажется, вы зовёте их азиатами. Не могу вспомнить имя… Сложное… Ах, точно, его звали Баяки Коджи.

ВСПЫХ

ЧИРИК ЧИРИК

Я открыл глаза, будто очнувшись в холодном поту от ночного кошмара, и сразу же ощупал лицо – человеческое. Неожиданностью для меня стало и нечто другое. На мне сидит небольшая иссохшая псина с горгульей физиономией.

[Как тебе мой дом?]

- Страх!

[Скучал по мне?]

- Ну, сукин сын, ты сейчас у меня будешь регенерировать вечно! – вскочил я и попытался схватить воскресшую тварь, но та ловко увернулась, оправдываясь:

[На той стороне интегратор Фёрлинга подавляет эффекты других, так что я не смог порезвиться в материальном виде, но всё прекрасно видел и слышал. Из тебя вышел хороший монс…]

ХВАТЬ

Моя рука зажала рот чёрту, когда взгляд упал на бледную девушку. Она обессилено лежала на лугу рядом со мной. Одежда Алекс изрезана, она грязная, а ленточка на шее развязана. Мне не нужно, чтобы эта девушка услышала о том, что было на той стороне. Для всех это должно остаться счастливой случайностью.

[Не бойся, она спит.]

- Уверен?

[Да. Пойду разбужу сопляка, твоего дружка. Вам всем повезло, что Фёрлинг заинтересовался результатами вашего эксперимента. С почином тебя, Джейкоб!]

- Свали уже!

Страх исчез в лесу, ища Грега. Наверное, при перемещении каждый попал туда, откуда вошёл в лес ка’и. Мы с Алекс лежим у ручья, в месте, где и пропали. Хах, рядом валяются батарейки, выпавшие из моего кармана во время беготни.

- Мммм…

Девушка попыталась встать, но у неё жутко болело всё тело. Ещё бы, Алекс почти переварил Болотень. Я подхватил её и усадил рядом, из-за чего чёрная ленточка окончательно слетела.

Конечно, было ясно, что под ней должен быть шрам, но это не то, что оставляют операции или несчастные случаи. Только одна вещь натирает кожу кольцом – петля.

- Ой! Ты… Заметил?

Чёрная ленточка колыхалась на ветру, зацепившись за травинку. Я молча поднял её, зашёл за спину Алекс, присев, а затем по новой повязал на хрупкую шею. Мне неважно, какие глупости она совершала, гораздо важнее то, что сейчас она понимает свою ошибку.

- У тебя очень красивая шея, - подбодрил я подругу, на что та грустно улыбнулась:

- Ты не умеешь врать.

- Я-то? Хах!

Как же сильно ты ошибаешься. Я отлично смогу лгать до конца жизни о том, что Кайл Ридли – спаситель, а не монстр и убийца. Путешествие в лес было короче, чем думалось, но оно сделало мне одолжение. Отныне нельзя останавливаться ни перед чем, всегда нужно идти до победного конца, платя любую цену. Именно так и живут монстры.

ЗВУК: ШЕЛЕСТ В КУСТАХ

[Давай, паренёк, топай уже.]

- Джейкоооб, со мной труп собаки разговаривает… Мы все ещё в лесу монстров?

- Нет, - улыбнувшись, ответил я, глядя на яркое полуденное солнце, - мы дома.

- Что это с тобой? Ты такой воодушевлённый после всех этих кошмаров. Как мы, вообще, выбрались?

- Я договорился. Нас вернул Фёрлинг.

- С чего бы это? – весело и одновременно взволнованно спросил Грег, косясь на Страха.

[А я тут при чём? Это вон герой стоит.]

Алекс не интересовалась нашей беседой. Она была в прострации, оно и понятно. Если бы кто-то узнал обо мне нечто подобное, это было бы большой неприятностью. Однако ей не стоит этого так бояться. Если верёвка оставила такой едкий шрам, значит, девушка вырывалась. Возможно, она не ожидала, что будет настолько больно, поэтому и передумала в последний

момент, но Алекс совсем не похожа на ту, у кого не хватит сил воплотить желание в жизнь.

- Неважно. Грег, у меня появилась идея о том, как спасти жертв Мастера ключей. Ричард Жюльен, твой преследователь, подтвердил теорию об использовании гипноза. Всё, что нужно, это найти лекарство: хлопок, испуг, определённая мелодия.

- Проще сказать, чем сделать. И ещё… ЧТО ЭТО ЗА ХЕРНЯ? – не унимался Грег, тыкая пальцем в Страха.

[Сначала евреи, потом чернокожие, а теперь и ка’и. Куда катится Америка – страна свобод…]

- Он тоже ка’и?

- Да, этот чертёнок привязан к моему интегратору. Он безобиден.

Страх хотел было возразить, но, встретившись со мной взглядом, передумал и просто присел на пенёк. Я подошёл к Алекс, всё ещё чувствующей себя неловко, будто из неё высосали все силы. Не нравится мне её самочувствие.

- Ты в порядке? Не бойся, твоя ленточка останется между нами. К тому же, я рад, что ты передумала.

- Мне не от этого тревожно. Когда нас с твоим другом поймало нечто, я видела ещё одного монстра. Могу поклясться, он был другим.

- Вот как. Каким же он был?

- Это существо разорвало мешок, в котором меня держали, но не с целью сожрать или обратить. Оно было холодным, в глазах только невероятная жажда развлечений и опьянение силой. Думаю, эта тварь – ужаснейшее, что мне довелось увидеть в том лесу. Спасибо, что забрал меня от неё.

Хотя вид у Алекс стал более живым, внутри она всё ещё боится того, кем я был. Так описывать Кайла, словно он зло… Не может быть. Хоть я и убийца, но даже моё первое убийство было совершено во имя справедливости, а это значит, что волноваться не о чем. Пусть моя мораль не такая, как у остальных людей, но она гораздо более надёжная.

Поскольку из всех нас водить может только Алекс, только она имеет права, мне нужно успокоить её до того, как мы сядем за руль. Я прижал её к своей груди и легонько погладил по голове. Девушка вцепилась в мою рубашку, кстати говоря, абсолютно новенькую. Фёрлинг восстановил мою одежду? Она выглядит белее, чем была.

- Я не вижу, какое у тебя сейчас выражение лица, - сказала Алекс, уставившись мне в грудь. – Опиши его.

- Самое обычное, немного скучающее.

- Понятно. Ты абсолютно спокоен…

Сначала я не понял, из чего Алекс сделала подобный вывод, но затем догадался: девушка приложила ухо к моей груди и слушает сердцебиение. Так как она медик, то может легко определить, спокоен человек или нет. Алекс буквально видит меня насквозь, однако её суждение кое в чём ошибочно. Сейчас моё сердце бьётся как обычно, но я соврал. На моём лице застыла самодовольная ухмылка, которую невозможно скрыть. Именно за этим, чтобы спрятать выражение самолюбия, я обнял Алекс.

Это действительно здорово – понять, кто ты есть на самом деле, и снять ограничения морали. Есть вещи, ценность которых зависит только от мнения, и одна из таких вещей – человеческая жизнь, а уж спасать её или забирать – решать только мне!

- У тебя сердцебиение участилось. Не смей думать пошлости обо мне.

- Да, это он может, - ухмыльнулся Грег. – Алекс, да? Приятно познакомиться. Наша первая встреча не задалась. Стой, ты же та девушка из магазинчика китайца-скряги… Вот так встреча.

Ничего не ответив, я отпустил Алекс и позволил им с Грегом «обнюхать» друг друга. Мои друзья должны ладить между собой, иначе это выльется в кризис вокруг меня. А что скажет Грег, когда узнает, что Дженнифер живёт у меня… Это будет нечто.

ЗВУК: ЗАВЫВАНИЕ ВЕТРА

- Алекс, идите к машине. Я ещё немного задержусь.

- Это зачем же?

- Пошли, - поторопил её Грег, - ему, наверное, отлить нужно.

- Ой… Пошли быстрее!

- Идиоты! – крикнул я вдогонку, но меня никто не слышал.

Я и Страх остались в одиночестве у ручья. Благо, никто не заметил свисающего с кроны

разодранного волка. Грубо освежёванный труп уже почти высох на полуденном палящем осеннем солнце, вокруг него роятся мухи, а по плоти ползают белые личинки.

[Вкусняшка…]

- Раньше я не придавал этому значения, но на такое зверство в этом лесу способны только ка’и, а это значит…

- Всё вернооо, - раздался хриплый голос за моей спиной.

Гаргантюа, гремя костями, подбрёл к свисавшему с дерева телу волка и принюхался. Ориентируясь на запах, он снял его и повалил себе на плечо.

- Вулвенстейн постарался.

Это означает, что ка’и прекрасно могут существовать вне своего тёмного леса. Они – создания, для которых нет преград: вечная жизнь, отсутствуют биологические потребности, очень сильны как в физическом, так и в психическом плане, хотя некоторые из них туповаты из-за голода.

- Вряд ли ты пришёл сюда ради трупа. Что тебе нужно от меня?

[Согласен. Джейкоб дело говорит. Гаргантюа, что ты забыл в мире живых? Без интегратора твоё тело здесь долго не продержится.]

Ах, значит, ограничения на пребывание в мире людей всё же существует. Да, если подумать, Страх был ка’и, но кто-то запер его внутри кулона, воссоздав в качестве проекции. Это как сканирование документа. Изначально мы имеем бумажный вариант, но, отсканировав его, получим цифровую версию, которая будет ценной только вместе с компьютером, но при этом сохранит все свойства документа.

- Ты праааав. Фёрлинг собрал меня снова, теперь я ваш связной с ним. Если понадобятся наши услуги – дай знать, Джейкоб.

- Какого рода услуги ты имеешь в виду?

- Смерть, конечно же.

- А что с Сабриной?

- Она умерла окончательно, ты хорошо постарался. Держи в награду за шоу.

Гаргантюа бросил мне маленький, размером с батарейку, флакончик с розоватым содержимым. Тот сверкнул в лучах солнца, слегка ослепив мне глаза, и приземлился прямо в мою ладонь. Колбочка очень холодная, покрыта тонкой коркой льда, но при этом сделана из прозрачнейшего материала.

[Слёзы любви…]

- Страх объяснит, как это можно использовать, а я пока откланююююсь. Знай, нас всегда можно найти в этом лесу.

ЗВУК: ПОРЫВ ВЕТРА

Дуновение ветерка унесло прах Гаргантюа в мрачный лес, а Страх всё продолжал пялиться на сосуд в моих руках. Светло-розовая жидкость внутри плещется, из флакона исходит приятный цветочный аромат.

- Зачем это «зелье»?

Я направился к машине старика Фэнга, а Страх, как и раньше, запрыгнул мне на плечо и удобно устроился. Лучше положить флакон во внутренний карман – не следует им светить перед Алекс и Грегом.

[Это не зелье, а сильнейший яд. Очень парадоксальный яд.]

- Почему яд называется «Слёзы любви»?

[Потому что любовь – сильнейший яд. Этот флакон позволяет отправить любого человека, с которым тебя связывают сильные эмоции, в настоящий ад. Его тело окажется между вселенными и там растворится, а душа перестанет существовать. Такое наказание было создано для… Кхм, неважно.]

Страх почти оговорился, но споткнулся о собственные слова и прикусил сухой язык жёлтыми зубами, шипя от боли. Ну, мне не интересна история яда. Достаточно просто знать, что вещь в моём кармане способна убивать людей. Думаю, таким образом Фёрлинг хочет увидеть, обращусь ли я в монстра до конца – стану ли убивать людей по своей прихоти. Между этими двумя крайностями я и мечусь, не в силах сделать выбор, но однажды мне придётся остановиться на чём-то одном: жизнь или смерть.

- Джейкоб, ты что-то долго. Я уже волновался о твоём здоровье.

- Кретин…

Вытолкнув Грега с переднего сиденья автомобиля, я сам уселся на его место и посмотрел на Алекс. Девушка разбиралась с передачами, вспоминая их назначение. Да уж, это не итальянская коробка-автомат. Передвинув переключатель, я помог ей собраться с мыслями.

- Всё ещё волнуешься из-за произошедшего?

- Да. Принять твои скачки во времени было непросто, а существование потустороннего мира – ещё сложнее.

- Не волнуйся. Уверен, больше они нам не смогут угрожать.

- Раз ты так говоришь, тогда поехали.

- Я хочу гамбургер! Умираю с голоду! – высунулся с заднего сиденья Грег.

ЗВУК: УДАРИЛ

- ЙАХ! Джейкоб, за что ты его ударил?

Протирая кулак от крови, полившейся из носа друга, я уставился в окно, не ответив Алекс. Грег, поняв всё, улыбнулся и сильно обрадовался. Он радостно объяснил произошедшее Алекс:

- Это он меня так прощает за то, что мешал его планам. Значит, снова друзья?

Мне оставалось лишь тихо кивнуть.

[А-ха-ха-ха. Без меня всё стало куда интереснее!]

Спустя сорок минут, город Спрингдейл, Шейлд-стрит.

ХЛОП

- Алекс, спасибо что подвезла! Рад был поближе познакомиться, - улыбнувшись, попрощался Грег с нашим водителем.

- До завтра, мальчики. Больше не деритесь.

Грег нагло приобнял меня за плечи, показывая всем своим видом дружелюбие. Таким я его и помню, но всё же не могу выбросить из головы мысль о том, что этот человек меня предал. Ну, отчасти это и моя вина. Простить один раз можно, но второго шанса я ему не дам. Ты либо со

мной, либо против меня.

- Всё будет здорово, Алекс, не волнуйся за нас!

- Я за тебя волнуюсь. Кажется, Джейкоб уже закипает. Хи-хи.

[Ага, его сейчас прорвёт.]

Из-за слов Страха повисло молчание. Он напомнил моим друзьям о своём существовании, чем вызвал замешательство, ведь они не привыкли вести беседу с кем-то невидимым для окружающих.

[Чё? Раз я не человек, так мне уже и слова вставить нельзя? Ах, где же Мартин Лютер Кинг [1], когда он так нужен.]

- Ха-ха-х, а у этой твари есть чувство юмора, только чёрное…

ЗВУК: ХОРОМ РАССМЕЯЛИСЬ

- Пока.

Машина Фэнга скрылась за поворотом, пока мы махали вслед. Да, я тоже махал, потому что настроение у меня было отличное. Сейчас необходимо обрисовать Грегу ситуацию с Мастером ключей и ввести парня в суть расследования, чтобы он мог родить ещё несколько интересных идей. Мы направились домой к Грегу, что совсем неподалёку.

- Спасибо, что простил мне глупость, Джейкоб.

- Ты дурак.

- Эээммм… Может быть, ха-ха.

- Я не закончил. Сражаться с дураком – всё равно, что играть в шахматы с голубем. Он раскидает фигуры, нагадит на доску и улетит, всем рассказывая, как тебя уделал.

- Ты мастер сравнительных аллегорий, что ещё сказать.

Остановившись, я выставил правую руку вперёд, будто тянусь к Грегу. Он всё понял без лишнего замешательства и чувственно пожал её с серьёзным видом патриота на День Независимости.

- Помоги мне найти Мастера ключей.

- Обязательно. Мы сделаем так, чтобы больше ни один психованный убийца, возомнивший себя Богом, не навредил нашему любимому городу.

Как двусмысленно прозвучала его фраза. Наверное, только я смог примерить роль психа на себя. Мысль о том, что я убил, а все считают меня спасителем, заставляет испытывать… приятное чувство победы. Но при всём этом я не хочу убивать снова. Почему? Убийства – слишком просто, гораздо лучше избавиться от скуки помогают загадки, разгадывая которые я сражаюсь с теми, кто ставит себя выше общества.

Мы уже почти дошли до дома Грега, когда в его кармане засигналил телефон – на него пришло сообщение.

ПИЛИК

- Ох, это мой сотовый, - Грег достал смартфон и прочитал сообщение, а затем растерянно показал его мне. Всего один звук, который невозможно понять:

«БУМ!»

- Наверное, кто-то шутит, - заключил я, но в тот же момент гул и взрывная волна сбили нас с ног.

БДУУУУУУУУУУУУМ

- Кхе-кхе. Какого чёрта произошло?

В пыли и дыму стоял Грег. Он вглядывался в разорванные горящие окна одной из квартир. Погодите-ка, это же его квартира. Я подбежал к другу и схватил его за плечи. Тот пребывал в сильнейшем шоке.

- Грег, дома кто-нибудь был? Грег!

Ответа не последовало, только вой пожарных сирен наполнил улицы Спрингдейла.

«Яды – вот единственные лекарства».

Джеймс Джойс

1) Мартин Лютер Кинг — самый известный афроамериканский баптистский проповедник, яркий оратор, лидер Движения за гражданские права чернокожих в США. Мартин Лютер Кинг стал активным деятелем чёрного движения США и первым ярким борцом за гражданские права чернокожих в США, борясь с дискриминацией, расизмом и сегрегацией.

http://tl.rulate.ru/book/12587/295950